

Вся челядь семьи Тан могучим шагом, неся большой ящик с похоронными принадлежностями, направилась к выбранному месту.

Примерно через полчаса пути предводитель Да Тань Миллион остановился, подошел к Сюй Цэ и почтительно сказал:

"Дао мастер Сюй, это то самое место. Мне нужно взглянуть на конкретное место. Этот участок земли - собственность моей семьи Тан".

Сюй Цэ осмотрелся, и это действительно была большая земля. Он заслужил право быть большой семьей в городе Тайшань, и говорить об этом нет смысла.

Десять тысяч акров плодородной земли, не так уж много - вот что это значит.

Кроме мини-меча из красного дерева, хранящегося в системном хранилище, у Сюй Цэ вообще нет другого магического оружия. Поиск подходящего места для гробницы чреват ошибками, если просто взглянуть на нее невооруженным глазом.

Поэтому Сюй Цэ подошел к Мао Шаньмину. Так как этот парень не считал себя чужаком, Сюй Цэ не поленился вежливо обратиться к нему и легкомысленно сказал:

"Одолжи мне компас".

Мао Шаньмин был немного любопытен, потому что Сюй Цэ был таким легким, ему было любопытно, не принесет ли он что-нибудь.

Когда он услышал слова Сюй Цэ, он был ошеломлен. Оказалось, что ничего такого не было.

Мао Шаньмин потерял дар речи. Он был ненастоящим даосом, оснащенным полным оборудованием. В результате ты - настоящий даос с продвинутым даосизмом, но у тебя ничего нет. Этот...

"Друг даос Сюй свободен".

Мао Шаньмин протянул компас.

Сюй Цэ взял его, подержал в руке и посмотрел на него. Все было хорошо, проблем не было, и тогда он начал искать, руководствуясь знаниями о поиске гробницы в книгах, которые ему показал Цзю Шу.

"Определите широту и долготу, избегайте солнца и поглощайте инь, соберите воздух..."

пробормотал Сюй Цэ.

Через некоторое время Сюй Цэ ступил на грязь на земле, позвал Тан Ваньвана и сказал:

"Внешний член Тань, прямо здесь".

"Хорошо, спасибо тебе Даочан Сюй, я так благодарен".

Тан Ваньван был благодарен.

"Не благодарите, скорее копайте".

Позже даосский вождь проведет еще один буддийский молебен для семьи Чжоу, чтобы они могли поселиться здесь."

Сюй Цэ махнул рукой и отошел в сторону, чтобы отдохнуть.

В полдень была вырыта могила, но погребальные предметы были захоронены не сразу, да и время было очень важно. Сюй Цэ назначил время после четырех часов дня.

После обеда, приготовленного заранее, наступило время похорон.

"За пределами Члена Тана, пусть люди положат похоронные принадлежности".

После того как Сюй Цэ закончил говорить, он о чем-то задумался и сказал, подняв бровь:

"Внешний член Тань, ты уверен, что все погребальные предметы в нем. Если все же есть упущения, то будут неприятности и неудачи. Ты не можешь никого винить".

Тан Юаньвэй быстро ответил:

"Даочан Сюй, не беспокойся, упущений не будет, эх, это ужасно, даже если его дадут мне, я не посмею его просить".

"Что ж, так будет лучше. Тогда давайте начнем запечатывать землю".

"Закрытая почва..."

Четверо крепких членов семьи, не задерживаясь, заполнили гробницу, а затем навалили небольшой мешок.

Вскоре, когда пришло время делать дела, Сюй Цэ посмотрел на Мао Шаньмина, подумал и сказал:

"Мао Даочан, как насчет того, чтобы провести этот ритуал?"

Тан Ваньван озадаченно произнес:

"Даочан Сюй, почему так?"

Мао Шанмин тоже не знал, почему, но все же встал и сказал:

"Что означает Даоюй Сюй?"

Сюй Цэ объяснил:

"Я просто вспомнил, что между Мао Даоюем и призраками семьи Чжоу не было ни малейшего недопонимания. Если бы Мао Даоюй помог им здесь и помог обосноваться, это считалось бы иньской добродетелью. Интересно, согласен ли Мао Даоюй?"

Мао Шань тщательно все обдумал, и, похоже, так оно и было на самом деле. Только совершая добрые дела, можно накопить добродетель инь, а также изменить причину и следствие в положительную сторону.

Мао Шанмин слегка поприветствовал Сюй Цэ, сказав:

"Спасибо за вашу доброту, пусть бедный Дао проведет этот ритуал".

Тан Байван понял причину, но добавил одно предложение.

"Мао Даочан, ты можешь делать все, но я больше не буду тебе платить. Если ты согласен, то делай.

Если не согласен, пусть придет Даочан Сюй. "

В отличие от него, Тан Байван естественно доверяет Сюй Цэ. Хотя Сюй Цэ молод, он обладает властным поведением. На первый взгляд он не похож на серьезного даосского священника.

"Тан Юаньвай не волнуйся, бедный даос не возьмет ни копейки за эту панихиду".

"Но то, что вы сказали, все уже слышали. Если вы будете собирать деньги в середине времени, я не стану их платить".

"Тан Юань может быть уверен, что это абсолютно невозможно".

"Вот и хорошо, пусть Мао Даочан этим займется".

Сюй Цэ счастлив. Дело не в том, что он не хочет брать инициативу в свои руки. Это в основном потому, что он никогда не испытывал этого. Он делал это один или два раза, наблюдая за Цзю Шу. В дополнение к тому, что Мао Шанмин мелькнул прошлой ночью, все они - нет. Больше трех раз.

Как только утка будет поставлена на полку, это будет очень неловко, и он не согласится со своим начальственным поведением.

Поэтому больше смотрите и больше учитесь.

"Сегодня я, Маошаньмин, от имени миллиона Тан, молодых и старых, отправляю призрак семьи Чжоу на землю, принадлежащую семье Чжоу, и с этого момента заселяю город Тайшань!"

Меч из персикового дерева Маошань Минг проворковал желтую талисманную бумагу, ткнул в зерна клейкого риса, и меч затанцевал со звучным ртом.

Он сделает круг вокруг кладбища на некоторое время, а затем посыплет денежную бумагу и немного чистой воды, что выглядит очень сложно.

Сюй Цэ очень серьезно наблюдал за ними. Он не знал, были ли эти трюки Мао Шанмина трюками или они действительно были необходимы. В любом случае, сначала посмотрите и выучите их. В будущем их можно будет использовать для одурачивания людей.

По крайней мере, ряд действий Мао Шанмина выглядит очень формально.

Эта церемония продолжалась более получаса и, наконец, закончилась после того, как Мао Шань сказал: "Фа свершилось!".

"Ха! Дружище даос Сюй и член Тань, вы оправдали ожидания! Закон выполнен!"

Мао Шань явно немного устал, но объем его упражнений в этой церемонии был немного большим, и он так долго прыгал туда-сюда, разве что остановился, чтобы выпить два глотка воды в середине, но он не отдыхал.

И Тан Байван мог также видеть, что Мао Шанмин был очень серьезен в делах, что вызывало у него любопытство. Лаоюйцзы не должен быть синонимом воровства, изнасилования и скользкости. Это было совершенно неожиданно.

Однако, вспомнив несколько разговоров между Мао Шаньмином и Сюй Цэ, я снова почувствовал облегчение. Это было востребовано и реализовано.

В своем сердце я еще больше восхищаюсь Сюй Цэ.

"Друг Мао, тяжелая работа, тяжелая работа, еще не рано, давай отдохнем, а потом вернемся в город".

Сюй Цэ взглянул на небо. Солнце уже садилось на запад. Хотя оно все еще освещает землю, скоро стемнеет.

Ведь это место находится более чем в получасе езды от города.

"Кстати, я не знаю, от кого мастер Сюй Даочан?"

В этот момент Тан Ваньвань неожиданно спросил.

Сюй Цэ не стал скрывать этого и ответил с улыбкой:

"Мастер ниже - это Цзю Шу, потомок Маошаня из соседнего поселка Ренцзя".

"Дядя Цзю! Ты действительно ученик дяди Цзю?"

удивленно спросил Тан Байван.

Сюй Цэ странный, почему Тань Ваньван так удивлен?

<http://tl.rulate.ru/book/81543/2531933>